

Орлянкина Елена Константиновна

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Статья посвящена проблемам и противоречиям в правовом статусе государственных корпораций. Автор обращает внимание на особый подход законодателя к определению гражданской правоспособности названных организаций. В работе проводится анализ различных федеральных законов о государственных корпорациях, который выявил значительные отступления от общих принципов в определении объема и характера прав учредителя юридического лица.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 114-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CONTRADICTION IN DIALECTICS AND SYNERGY

Pavel Valeryevich Opolev

*Department of Philosophy
Siberian State Automobile and Highway Academy
pvo-sinergetica@rambler.ru*

The article is devoted to the proportionality search of dialectics and synergy as to the key principle of dialectics – the principle of contradiction. In the article the typology of dialectical contradiction is given. The common and the special in understanding of the contradiction problem by dialectics and synergy are distinguished.

Ключевые слова и фразы: dialectics; synergy; contradiction.

УДК 347.72.032.1

Статья посвящена проблемам и противоречиям в правовом статусе государственных корпораций. Автор обращает внимание на особый подход законодателя к определению гражданской правоспособности названных организаций. В работе проводится анализ различных федеральных законов о государственных корпорациях, который выявил значительные отступления от общих принципов в определении объема и характера прав учредителя юридического лица.

Ключевые слова и фразы: государственная корпорация; правоспособность; виды деятельности; права учредителя юридического лица; право на участие в управлении; право на получение ликвидационной доли; право на оспаривание решений органов управления.

Елена Константиновна Орлянкина

*Кафедра гражданского права
Южный федеральный университет
orlek@mail.ru*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ[©]

Анализ отечественного законодательства о юридических лицах выявил ряд недостатков отдельного правового регулирования статуса государственных корпораций. В частности, обнаруживаются существенные противоречия в применении общих принципов, установленных Гражданским кодексом РФ, при определении объема их правоспособности, характера прав учредителя, полномочий органов управления. Более того, федеральные законы о государственных корпорациях нередко устанавливают новые правила гражданско-правового характера, что свидетельствует о нарушении законодательной компетенции.

С нашей точки зрения, подобное «развитие» законодательства о юридических лицах имеет целый ряд отрицательных последствий, как для гражданского законодательства, так и для имущественных отношений.

В связи с этим полагаем уместным остановиться на таких особенностях государственных корпораций, которые в специальной литературе именуют не иначе как «фантазиями» разработчиков законов о гражданско-правовом статусе таких организаций, не соответствующими общим положениям Гражданского кодекса [3, с. 19-20].

Согласно п. 2 ст. 52 Гражданского кодекса РФ в учредительных документах некоммерческих организаций, к числу которых относятся и государственные корпорации, должны быть определены предмет и цели деятельности юридического лица. Данное правило сформулировано императивно и не предполагает каких-либо исключений.

Несмотря на это, в п. 3 ст. 7.1. Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4] закреплено, что для создания государственных корпораций не требуется учредительных документов, предусмотренных ст. 52 ГК РФ. В законе, предусматривающем создание соответствующей государственной корпорации, должны определяться наименование государственной корпорации, цели ее деятельности, место ее нахождения, порядок управления ее деятельностью (в том числе органы управления государственной корпорации и порядок их формирования, порядок назначения должностных лиц государственной корпорации и их освобождения), порядок реорганизации и ликвидации государственной корпорации и порядок использования имущества государственной корпорации в случае ее ликвидации. Из этого следует, что предмет деятельности корпорации не является обязательным параметром для определения ее специальной правоспособности.

Федеральные законы, регулирующие гражданско-правовой статус государственных корпораций, по-разному регламентируют их правоспособность. Например, Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [6] устанавливает цель деятельности, функции и полномочия Агентства по страхованию вкладов, Федеральный закон от 19.07.2007 № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий» [9], Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О государственной корпорации «Ростехнологии» [11], Федеральный закон от 30.10.2007 № 238-ФЗ «О государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» [10], Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О Банке развития» [8] закрепляет цели деятельности соответствующей корпорации и ее функции, и лишь Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» раскрывает цели, направления, функции и виды деятельности «ГК Росатом».

В связи с этим возникает вопрос, достаточно ли этих положений для определения специальной правоспособности юридического лица?

В специальной литературе отсутствует единая точка зрения по этому поводу [1, с. 198-199; 2, с. 93].

По нашему мнению, в столь сложной ситуации следует обратиться к законодательству, регламентирующему правовое положение иных юридических лиц, наделенных специальной правоспособностью. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [5] требует обязательного закрепления в уставе предприятия целей, предмета и видов деятельности организации; Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [7] также исходит из необходимости закрепления в уставе предмета, цели и видов деятельности автономного учреждения. Эти положения полностью согласуются с требованиями п. 2 ст. 52 ГК РФ.

С учетом того, что все государственные корпорации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения поставленных перед ними целей, то последним, на наш взгляд, предоставлены неоправданно широкие возможности ведения хозяйственной деятельности. В абсолютном большинстве законов о государственных корпорациях вообще не приводятся виды деятельности, которые они вправе осуществлять. А в Федеральном законе от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в ст. 15 прямо закреплено право корпорации, наряду с перечисленными видами, осуществлять и иные виды деятельности, не предусмотренные соответствующими нормами (ч. 1, ст. 15 ФЗ), но направленные на достижение целей, установленных законом. Это дает основание полагать, что за государственными корпорациями скорее закреплена общая правоспособность, нежели специальная как для всех некоммерческих организаций, что противоречит общим положениям о юридических лицах, закрепленным в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Анализ различных федеральных законов, посвященных гражданско-правовому статусу государственных корпораций, не позволяет сделать однозначный вывод о правовой природе прав учредителя государственной корпорации.

В соответствии с ч. 2, п. 1, ст. 7.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях» имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации. Это означает, что Российская Федерация как учредитель государственной корпорации не сохраняет каких-либо вещных прав на имущество, переданное государственной корпорации для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Следовательно, государственная корпорация не может быть отнесена к той группе юридических лиц, в отношении имущества которых учредитель сохраняет право собственности.

Наибольшие сложности вызывает вопрос, имеет ли Российская Федерация как учредитель права обязательственного характера в отношении государственной корпорации или не имеет никаких имущественных прав. Анализ положений Гражданского кодекса РФ и различных федеральных законов свидетельствует о том, что к их числу относятся: право на участие в управлении делами этого юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных законом; право на получение информации о его деятельности и право на ознакомление с его бухгалтерскими книгами и иной документацией юридического лица в установленном учредительными документами порядке; право на участие в распределении прибыли; право на получение части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимости в случае ликвидации юридического лица (право на ликвидационную долю).

По общему правилу право на участие в управлении юридическим лицом выражается в том, что его учредитель (участники) вправе принимать участие в избрании органов управления данного юридического лица. Однако оно не сводится только к этому полномочию, поскольку учредители (участники) также принимают решения по ключевым вопросам финансово-хозяйственной деятельности организации, в частности, по вопросам одобрения крупной сделки или сделки с заинтересованностью, об увеличении или уменьшении уставного капитала (паевого фонда и т.п.) и т.д.

Право на участие в управлении в имущественной сфере учредитель, Российская Федерация, имеет в отношении не всех государственных корпораций.

Анализ положений Федерального закона от 30.10.2007 № 238-ФЗ «О государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» Федерального закона от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии», Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» свидетельствует о том, что право учредителя на управление названными государственными корпорациями ограничивается лишь совокупностью административных полномочий. В то же время содержание права на участие в управлении сформулировано намного шире в отношении ГК «Росатом», ГК «Роснано» и ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», где учредитель в силу своих полномочий оказывает существенное влияние на финансово-хозяйственную деятельность, регламентируя основные правила ее осуществления.

Далее необходимо отметить, что право на получение информации о деятельности государственной корпорации учредитель реализует путем ознакомления с годовыми отчетами, опубликованными в средствах массовой информации. В связи с этим названное право теряет свою специфику как право учредителя.

Также у Российской Федерации как учредителя государственной корпорации, являющейся некоммерческой организацией, отсутствует имущественное право на получение прибыли от деятельности последней.

Федеральные законы о государственных корпорациях, за исключением Федерального закона от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», прямо не закрепляют право учредителя на получение ликвидационной доли. В большинстве из них указано, что судьба имущества, оставшегося после ликвидации государственной корпорации, должна быть определена в соответствующем законе, посвященном ее ликвидации. Полагаем, что в этой ситуации у Российской Федерации как учредителя отсутствует имущественное право на получение ликвидационной доли.

Таким образом, в отношении одной группы государственных корпораций (ГК «Олимпстрой», ГК «Ростехнологии», Агентства по страхованию вкладов) учредитель не имеет каких-либо прав имущественного характера, а в отношении другой группы (ГК «Росатом», ГК «Роснано» и ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)») за учредителем следует признать наличие прав имущественного характера. Выявленная разница в характере и объеме полномочий Российской Федерации нарушает общие положения Гражданского кодекса РФ, поскольку не позволяет отнести данную организационно-правовую форму некоммерческой организации к той или иной группе юридических лиц, классификация которых закреплена в пп. 2-3 ст. 48 ГК РФ.

В свете сказанного большой интерес представляет право учредителя на оспаривание решений органов управления государственной корпорации. Ни один из вышеназванных федеральных законов не содержит нормы, предполагающей возможность такого оспаривания. Анализ полномочий учредителя некоторых государственных корпораций приводит к выводу, что такого права у учредителя нет. Однако это, по нашему мнению, противоречит общим положениям Гражданского кодекса РФ, который в ст. 11 предполагает возможность защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, в суде, арбитражном суде или третейском суде.

Список литературы

1. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950.
2. Романец Ю. Специальная правосубъектность юридических лиц // Хозяйство и право. 1992. № 2.
3. Суханов Е. А. Проблемы совершенствования кодификации российского гражданского законодательства // Актуальные вопросы российского частного права: сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В. А. Дозорцева / сост.е. А. Павлова, О. Ю. Шилохвост. Статут, 2008.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Свод законов РФ (СЗ РФ). 1996. № 3. Ст. 145; 1998. № 48. Ст. 5849; 1999. № 28. Ст. 3473; 2002. № 12. Ст. 1093; № 52. Ч. 2. Ст. 5141, 5031; 2006. № 3. Ст. 282; № 6. Ст. 636; № 45. Ст. 4627; 2007. № 1. Ч. 1. Ст. 37, 39; № 10. Ст. 1151; № 22. Ст. 2562, 2563; № 27. Ст. 3213; № 30. Ст. 3753; № 45. Ст. 5415; № 48. Ч. 2. Ст. 5814; № 49. Ст. 6039, 6047, 6061, 6078; 2008. № 30. Ч. 2. Ст. 3617; 2009. № 23. Ст. 2762; № 29. Ст. 3582, 3607.
5. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Там же. 2002. № 48. Ст. 4746; 2003. № 50. Ст. 4855; 2006. № 52. Ч. 1. Ст. 5497; 2007. № 31. Ст. 4009; № 49. Ст. 6079.
6. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Там же. 2003. № 52. Ч. 1. Ст. 5029; 2004. № 34. Ст. 3521; 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 23; № 43. Ст. 4351; 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3449; 2007. № 12. Ст. 1350; 2008. № 42. Ст. 4699; № 44. Ст. 4981; № 52. Ч. 1. Ст. 6225.
7. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Там же. 2006. № 45. Ст. 4626; 2007. № 31. Ст. 4012; № 43. Ст. 5084.
8. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О Банке развития» // Там же. 2007. № 22. Ст. 2562.
9. Федеральный закон от 19.07.2007 № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий» // Там же. 2007. № 30. Ст. 3753; 2009. № 15. Ст. 1780.
10. Федеральный закон от 30.10.2007 № 238-ФЗ «О государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» // Там же. 2007. № 45. Ст. 5415; 2008. № 30. Ч. 2. Ст. 3618; 2009. № 1. Ст. 19; № 26. Ст. 3123; № 29. Ст. 3592.
11. Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О государственной корпорации «Ростехнологии» // Там же. 2007. № 48. Ч. 2. Ст. 5814; 2009. № 19. Ст. 2278.
12. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Там же. 2007. № 49. Ст. 6078.

ABOUT THE LEGAL POSITION OF STATE CORPORATIONS**Yelena Konstantinovna Orlyankina**

*Department of Civil Law
South Federal University
orlek@mail.ru*

The article is devoted to the problems and contradictions of the legal status of state corporations. The author pays attention to the special approach of legislator to the definition of civil legal capacity of these organizations. Different federal laws about state corporations are analyzed. So considerable digression from general principles is shown at defining the extent and character of the founders' rights as a legal person.

Key words and phrases: state corporation; legal capacity; the types of activity; founders' rights as a legal person; the right to participate in management; the right to get liquidation quota; the right to dispute the court decision.

УДК 342.4

Статья посвящена трактовке конституционно-правовой ответственности в РФ с точек зрения различных авторов. В статье рассмотрены позитивный и негативный аспекты конституционно-правовой ответственности. Особое внимание уделено раскрытию специфических особенностей данного вида ответственности.

Ключевые слова и фразы: конституционно-правовая ответственность; юридическая ответственность; позитивный и негативный аспекты юридической ответственности; специфические черты конституционно-правовой ответственности; субъекты конституционно-правовой ответственности.

Елена Дмитриевна Павлова

*Кафедра государственно-правовых дисциплин
Пензенский государственный университет
ulmino@mail.ru*

**ТРАКТОВКА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ:
К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА[©]**

Конституционная ответственность – одна из самых острых тем правовой науки. Без хорошо разработанной и эффективной системы ответственности право не может оправдать возлагаемых на него социальных ожиданий.

В научной литературе концепция конституционно-правовой ответственности отражена достаточно широко, однако до сих пор ученые не придерживаются одного определенного мнения в исследовании понятия «конституционная ответственность» и оснований ее возникновения.

В российском законодательстве термин «конституционная ответственность» не применяется, хотя в конституционных актах некоторых зарубежных стран он есть. Среди ученых-государствоведов нет единства не только в определении самого понятия конституционно-правовой ответственности, но и в самом названии данного вида ответственности. Н. М. Колосова употребляет термин «конституционная ответственность» [9, с. 8]. А. А. Безуглов и С. А. Солдатов полагают, что более верным является название «конституционно-правовая ответственность», поскольку «конституционная ответственность – это ответственность, которая предусмотрена нормами Конституции и может наступить при нарушении конституционных обязанностей. Что же касается конституционно-правовой ответственности, то она предусмотрена нормами конституционного права и может быть применена за нарушение обязанностей, закрепленных нормами конституционного права. Как известно, конституционное право в настоящее время включает в себя нормы права, которые закреплены не только в Конституции, но и содержится во многих других источниках конституционного права, поэтому понятие конституционно-правовой ответственности значительно шире понятия конституционной ответственности» [2]. Однако большинство авторов полагают, что термины «государственно-правовая ответственность», «конституционно-правовая ответственность» и «конституционная ответственность» являются тождественными. В данной работе эти термины используются как равнозначные.

Прежде чем давать определение конституционной ответственности необходимо раскрыть понятие родового для нее понятия юридической ответственности [18].